

АРИСТОТЕЛЬ И ПТОЛЕМЕЙ I СОТЕР

В. В. БРОВКИН

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)
v.brovkin@g.nsu.ru

VLADIMIR BROVKIN

Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk (Russia)

ARISTOTLE AND PTOLEMY I SOTER

ABSTRACT. The article discusses the influence of Aristotle on Ptolemy I. It is established that Ptolemy I managed to put into practice the ideas of Aristotle about a virtuous monarch and a state in which citizens lead a contemplative life. The reign of Ptolemy I fully corresponded to Aristotle's ideas of absolute monarchy. According to Aristotle, a monarch can have absolute power only if he has exceptional virtue. According to Aristotle, the main political virtue is prudence. This virtue is associated with making the right decisions in public administration. As we have shown, Ptolemy I was a very prudent monarch who managed to build a strong and prosperous state in Egypt. Also, Ptolemy I brought to life the idea of Aristotle on the establishment of a major research center. The Museum and Library in Alexandria became the place where Greek scientists and philosophers could lead a contemplative life in full accordance with Aristotle's views on the ideal state.

KEYWORDS: Aristotle, Ptolemy I, Theory of Kingship, Absolute Monarchy, Virtue, Prudence, Contemplative Life.

В данной статье мы рассмотрим вопрос о влиянии Аристотеля на Птолемея I Сотера. Исследователи уже давно обратили внимание на тесные отношения между первыми царями из династии Птолемеев и перипатетиками. Это породило представление об особом положении, которое занимали представители школы Аристотеля в Александрии. Но, как отмечает В. П. Поршнеv: «В Александрии ни одна из прежде возникших школ при этом не занимает господствующего положения в умах. Утверждения исследователей о том, что таковой для Александрии была философия перипатетиков ..., в настоящее время отвергаются» (Поршнеv 2011, 110). В целом мы разделяем данную точку зрения. Мы не находим подтверждения того, что перипатетики зани-

мали положение ведущей философской школы в Александрии в эллинистический период. В то же время, сложно отрицать то, что перипатетики оказали большое влияние на развитие науки и культуры в Александрии в период образования государства Птолемеев. В этой связи особое значение приобретает вопрос об отношениях между основателем эллинистического государства в Египте Птолемеем I и основоположником школы перипатетиков Аристотелем.

Говоря о связях Аристотеля с известными государственными деятелями, исследователи, как правило, упоминают македонских царей Филиппа II и Александра Великого. Однако, мы полагаем, что существует еще один знаменитый государственный деятель, на взгляды которого мог оказать немалое влияние Аристотель. Это один из ближайших сподвижников Александра Македонского, диадох и основатель эллинистического царства в Египте – Птолемей I. Интересующий нас вопрос связан с одной серьезной проблемой. Мы не располагаем источниками, в которых бы прямо говорилось о каких-либо связях между Аристотелем и Птолемеем I. Как известно, Аристотель умер в тот год, когда Птолемей I только начал создавать свое государство в Египте.¹ Птолемей I на сорок лет пережил Аристотеля и, казалось бы, эта личность принадлежит совершенно другой исторической эпохе.² Тем не менее, мы полагаем, что версия о влиянии Аристотеля на Птолемея I не только не лишена некоторых оснований, но и весьма правдоподобна. Постараемся аргументировать данную точку зрения.

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос о том, каким образом влияние Аристотеля на Птолемея I могло осуществиться. Мы полагаем, что Аристотель мог познакомиться с Птолемеем I во время своего пребывания в Македонии в качестве воспитателя наследника македонского престола. Птолемей I как один из друзей Александра Македонского вполне мог оказаться в числе слушателей Аристотеля.³ Как известно, Аристотель занимался обучением Александра в течении двух или трех лет.⁴ За это время Птолемей I мог достаточно близко познакомиться со взглядами Аристотеля и проникнуться к ним симпатией. Что-то об Аристотеле и его взглядах Птолемей I мог также узнать от его ученика Александра Македонского. В качестве косвенного подтверждения версии о раннем знакомстве Птолемея I с Аристотелем может служить тот факт, что в дальнейшем Птолемей I будет

¹ Имеется в виду 322 г. до н. э.

² Птолемей I умер в 283/282 г. до н. э.

³ Версии о том, что Птолемей I учился у Аристотеля, придерживается У. Эллис (Ellis 1994, 3). Данную версию допускает и Й. Уэрдингтон (Worthington 2016, 140).

⁴ Ок. 342–340 гг. до н. э.

тесно связан с видными перипатетиками – учениками и последователями Аристотеля. Птолемей I поддерживал дружеские и тесные отношения с Теофрастом, Деметрием Фалерским и Стратоном из Лампсака. При этом последние два философа в течении длительного времени пребывали в Александрии при дворе Птолемея I и обладали большим влиянием. Известно, что оба философа принимали активное участие в создании и управлении Библиотекой и Музеем. Кроме этого, Стратон занимался воспитанием наследника египетского престола Птолемея II. Деметрий Фалерский же принадлежал к так называемым «друзьям царя», в число которых входили ближайшие сподвижники Птолемея I (Зарапин 2009, 6). Как отмечает Р. В. Зарапин, в области греческой культуры в Египте при Птолемее I Деметрий Фалерский был самой крупной фигурой (Зарапин 2009, 12). Переписка и личное общение Птолемея I с перипатетиками вполне могли в той или иной степени способствовать усвоению правителем Египта отдельных идей Аристотеля. Как пишет Й. Уэрдингтон, Деметрий Фалерский «советовал Птолемею читать различные философские трактаты о царствовании, в том числе и тот, который он написал для него, в котором Деметрий говорил о необходимости быть справедливым и благочестивым, слушать своих подданных и быть хорошим военачальником» (Worthington 2016, 16). Нетрудно предположить, что в основе представлений Деметрия Фалерского о добродетельном царе лежало учение Аристотеля о царской власти.

Об интересе Птолемея I к наследию Аристотеля может говорить и тот факт, что правитель Египта был явно неравнодушен к наукам и философии. Это подтверждается созданием при Птолемее I крупнейшего в Античности научного центра в Александрии, а также литературной деятельностью самого Птолемея I. Судя по всему, при создании Музея и Библиотеки Птолемею I руководствовался прежде всего политическими мотивами. Распространение греческой культуры на завоеванной территории должно было укрепить позиции греческих колонистов. Кроме этого создание Музея и Библиотеки способствовало улучшению репутации Птолемея I во всем эллинистическом мире. Будучи главным покровителем наук и искусств, Птолемей I завоевал расположение к себе очень влиятельной части греческого общества – деятелей культуры. Но главное, на что мы хотели бы обратить внимание, это связь между аристотелевским Ликеем и птолемеевским Музеем. Исследователи уже давно установили, что Музей представлял собой особый научно-образовательный центр. Известно, что в Музее велись исследования по математике, физике, астрономии, медицине, поэзии, истории. Библиотека уже при первых Птолемеях стала самым крупным хранилищем произведений античных авторов. Птолемей I проводил политику привлечения в александ-

дрийский Музей ведущих греческих ученых со всего мира. При этом ученые получали приличное жалование и различные привилегии. До создания Музея единственным похожим научным центром в Греции был Ликей Аристотеля. С учетом особых отношений между Птолемеем I и перипатетиками невольно напрашивается вывод о том, что при создании Музея и Библиотеки Птолемей I опирался прежде всего на идеи Аристотеля. Данная версия подкрепляется словами Страбона о том, что «Аристотель первый стал собирать книги и научил египетских царей составлять библиотеку» (*Страбон XIII, С 608*; здесь и далее пер. Г. А. Стратановского). На наш взгляд, Музей являлся усовершенствованной и более масштабной версией Ликее.⁵ Вполне возможно, что Птолемею I в силу своих неограниченных возможностей удалось воплотить идеи Аристотеля об идеальном научном центре в полной мере.

Но Птолемей I был не только покровителем наук и искусств. Интеллектуальные склонности Птолемея проявились в литературной деятельности. Он считается автором «Истории Александра» – книги, которая не сохранилась, но на которую активно ссылались более поздние античные авторы, в частности Арриан. Было ли совпадением, что просветительская деятельность Птолемея I, не имевшая аналогов в античном мире, пришлась на период, ознаменованный также деятельностью Аристотеля в Ликее? Мы полагаем, что нет. Период раннего эллинизма связан с двумя фигурами, сыгравшими огромную роль в развитии греческой науки. На наш взгляд, Птолемея I вполне можно считать последователем Аристотеля в деле развития и популяризации науки.

Итак, как мы выяснили, идеи Аристотеля о создании и организации научного центра оказали большое влияние на политику Птолемея I в области культуры. Но, мы полагаем, что существовала еще одна сфера, в которой Аристотель мог оказать некоторое влияние на Птолемея I. Речь идет о политике. На первый взгляд, это предположение может показаться странным. Как известно, Птолемей I был одним из основателей того типа государства, который имел мало общего с традиционной полисной системой. Мы имеем в виду эллинистические монархии. Аристотель же был апологетом полисной системы. Однако, ключевым моментом для нашего исследования является тот факт, что Аристотель был крупнейшим политическим мыслителем своего времени. И при этом он уделил особое внимание монархическому государственному устройству.

---

⁵ Мы не одиноки в представлении о том, что создатели Александрийского Музея вдохновлялись Ликеем Аристотеля. Как пишет В. П. Поршневу, «то, что именно Музей Аристотеля-Феофраста стал прообразом Музея в Александрии Египетской, давно уже общепризнанный научный факт» (Поршневу 2007, 303–304).

О царской власти (*basileia*) Аристотель в целом высказывается очень положительно. В «Политике» философ прямо называет царскую власть первоначальным и самым божественным из всех видов государственного строя. Как пишет Аристотель, «рассмотрение наилучшего вида государственного строя равносильно рассуждению именно об аристократии и царской власти» (*Политика* IV, 1289a 30; здесь и далее пер. С. А. Жебелева). Согласно Аристотелю, монархия наряду с аристократией и политией относятся к числу правильных государственных устройств. При всех этих государственных устройствах правители заботятся о благе всего государства, а не о благе отдельных групп населения. Как и в случае со всеми остальными видами государственного строя, в монархии Аристотель выделяет несколько видов. Большинство из них, согласно философу, являются разновидностями умеренной или ограниченной монархии. Особое место среди всех разновидностей царской власти занимает неограниченная монархия, при которой «царь правит всем по собственной воле» (*Политика* III, 1287a 10). Рассуждения Аристотеля о неограниченной монархии (*rambasileia*) не оставляют сомнения в том, что его очень интересовала эта тема. И прежде всего вопрос о целесообразности такого государственного устройства.

По мнению Аристотеля, в условиях морального равенства между гражданами, «полновластное господство одного над всеми не является ни полезным, ни справедливым» (*Политика* III, 1288a). В государстве, состоящем из равных граждан, все обладают равными правами и обязанностями и поэтому все должны поочередно властвовать и подчиняться. Поэтому, заключает Аристотель, «предпочтительнее, чтобы властвовал закон, а не кто-либо один из среды граждан» (*Политика* III, 1287a 15). Аристотель также добавляет, что власть закона предпочтительнее власти человека потому, что закон более беспристрастен по сравнению с человеком. Но далее Аристотель делает важное заявление. Согласно философу, полновластное господство одного над всеми оправдано и справедливо только в одном случае – когда правитель значительно превосходит остальных граждан в добродетели (*agete*). Убежденность Аристотеля покоится на представлении о том, что «если кто-нибудь превосходит другого в добродетели и окажется в состоянии проявить наилучшую деятельность, то следовать за таким человеком – прекрасно, а повиноваться ему – справедливо» (*Политика* VII, 1325b 10). Именно превосходство в добродетели дает царю законное право безраздельно властвовать над всеми остальными гражданами. Как пишет Аристотель, «такого выдающегося мужа действительно непростительно было бы убивать, или изгонять, или подвергать остракизму, равно как и требовать от него хотя бы частичного подчинения .... Следовательно, остается одно: пови-

новаться такому человеку и признавать его полновластным владыкой без каких-либо ограничений» (*Политика* III, 1288a 20–25).

Но что Аристотель понимает под добродетелью, которая легитимирует неограниченную власть монарха. За ответом на этот вопрос следует обратиться не только к «Политике», но и к «Никомаховой этике». Главной политической добродетелью Аристотель называет рассудительность (*phronesis*). По его мнению, любой хороший правитель и государственный муж должен обладать рассудительностью. Аристотель подчеркивает: «Рассудительность – вот единственная отличительная добродетель правителя; остальные добродетели являются, по-видимому, необходимым общим достоянием и подчиненных и правителей» (*Политика* III, 1277b 25). Рассудительность, наряду с мудростью (*sophia*), Аристотель относит к так называемым интеллектуальным (*dianoetikai*) добродетелям. В шестой книге «Никомаховой этики» Аристотель объясняет, что рассудительность является способностью принимать разумные решения, касающиеся человеческих благ. Причем рассудительность имеет дело как с частными вопросами, так и с общими. Часть этих вопросов непосредственно связана с политикой и государственными делами. Аристотель поясняет, что рассудительность проявляется в законодательстве, судопроизводстве и в принятии государственных решений. В качестве примера рассудительного правителя Аристотель приводит Перикла. В «Афинской политике» Аристотель отмечает, что «пока Перикл стоял во главе народа, государственные дела шли сравнительно хорошо» (*Афинская политика* X, 28; пер. С. И. Радцига). Из истории нам известно, что Перикл активно отстаивал интересы Афинской морской державы и добился в этом больших успехов. В период его правления Афины стали самым могущественным полисом в Греции. На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод. Как нам представляется, согласно Аристотелю, абсолютный монарх должен обладать исключительной рассудительностью. В этой добродетели он должен значительно превосходить всех граждан своего государства. На практике это означает, что такой правитель должен уметь успешно и эффективно решать любые задачи, стоящие перед государством.

Обратимся к Птолемею I. Соответствовал ли он представлениям Аристотеля о добродетельном монархе? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо кратко рассмотреть деятельность Птолемея I в период его правления в Египте. Как известно, Птолемей I был активным участником в борьбе диадохов за наследство Александра Македонского. Историки сходятся во мнении, что Птолемей I вышел из этой борьбы одним из главных победителей. История противостояния Птолемея I с Пердиккой, Антигоном I Одно-

глазым и Деметрием Полиоркетом продемонстрировала его многочисленные политические и военные таланты. Птолемей I проводил успешную дипломатическую деятельность, умело заключал союзы, одерживал крупные военные победы. При этом, как отмечает П. Маккекни, Птолемей I умел и рисковать, используя в борьбе все средства, от подкупа до прямого насилия (McKechnie 2018, 41). Вся военно-политическая деятельность Птолемея I свидетельствует о наличии у него блестящего стратегического мышления. Об этом говорит уже тот факт, что Птолемей I выбрал в качестве своего владения Египет и сосредоточился на его укреплении и всестороннем развитии. Как отмечают исследователи, Птолемей I был первым диадохом, который отказался от притязаний на империю Александра Македонского, ограничившись лишь одной из его территорий. Политическое чутье не подвело Птолемея I, поскольку центробежные тенденции в конечном итоге возобладали над идеей сохранения единой империи.

В военной деятельности Птолемея I обнаруживается редкое сочетание решительности и осторожности. Миротлюбивым правителем Птолемея I назвать никак нельзя. Он очень активно воевал. Об этом свидетельствуют его походы в Киренаику, Сирию, Грецию и на Кипр. Он успешно отбил два крупных вторжения в Египет.⁶ Но при этом воинственные планы Птолемея I не выходили за определенные рамки. Он не стремился к завоеванию обширных территорий и земель. В военных походах, Птолемея I отличала предусмотрительность и осторожность. Он никогда не терял голову. Даже после отдельных поражений ему удавалось быстро восстановить свои военные силы и перехватить инициативу у противников. Все это характеризует Птолемея I как в высшей степени рассудительного военного деятеля.

Но одних военных побед недостаточно для успешного строительства и развития государства. Для этого необходимо иметь отлаженную систему государственного управления и эффективную экономику. Как у Птолемея I обстояли дела в этих сферах? Командно-административные методы управления Птолемея I оказались настолько успешными, что, во многом, благодаря им это государство просуществовало почти 300 лет. Сохранив традиционное для Египта территориально-административное деление, Птолемей I повысил эффективность управления этой страной за счет назначения наместников из числа греко-македонского населения. Экономическая политика Птолемея I привела к тому, что Египет в период его правления стал самым процветающим и богатым эллинистическим цар-

---

⁶ В 321 г. до н. э. закончился полным провалом поход Пердикки против Птолемея I. А в 306 г. до н. э. безрезультатно закончилось вторжение в Египет армий Антигона Одноглазого и Деметрия Полиоркета.

ством. Налоговая система работала как часы. Ирригационные и мелиоративные проекты способствовали увеличению плодородных земель и повышению урожайности. Большое внимание Птолемей I уделял развитию торговли. Александрия при нем превратилась в один из крупнейших центров торговли античного мира. Также нельзя не упомянуть об успешном развитии финансовой системы, которое было связано с выпуском египетских монет и финансовым протекционизмом Птолемея I.

В области этнической политики Птолемей I преследовал две основные цели. Первой целью было укрепление господствующего положения греко-македонского населения. Вторая цель заключалась в сохранении хороших отношений с коренными египтянами. Птолемей I активно привлекал греческое население в Египет. О привлечении греческих ученых и философов в Музей мы уже упомянули. Также Птолемей I проводил политику расселения в Египте воинов и офицеров греко-македонского происхождения, которые попали к нему в плен в ходе военных действий и перешли на его сторону.⁷ Греческий язык при Птолемеях I стал официальным языком администрации. Это обстоятельство способствовало привилегированному положению грекоязычного населения в государстве Птолемеях. Основные административные и военные должности при Птолемеях I занимали греки и македоняне. Как отмечают исследователи, правящая элита Египта при первых Птолемеях состояла из греков и македонян (Зарапин 2015, 18–19). Согласно Ж. Горру, участие египетской элиты в делах государства Птолемеях было ограниченным: «Македонцы использовали египтян только тогда, когда те предлагали им навыки, которых они не могли найти в своем собственном греческом окружении» (Gorge 2018, 139). Крупнейшие греческие города в Египте (Александрия, Птолемида и Навкратис) обладали определенной степенью автономии. Ну и конечно Птолемей I охотно раздавал земли грекам и македонянам в пользование за службу. Что касается коренного населения Египта, то основная его масса оказалась в роли податного сословия. Но в этом плане

---

⁷ После победы в битве при Газе в 312 г. до н. э. Птолемей I расселил в Египте 8000 сдавшихся в плен солдат противника. Во время похода Антигона в Египет в 306 г. до н. э. многие солдаты его армии были подкуплены людьми Птолемея I и перешли на сторону последнего.

при Птолемеях I положение египетских крестьян не изменилось по сравнению с предыдущими периодами истории. Нельзя не отметить то, что в вопросе об отношениях между греками и варварами Птолемей I оказался ближе к Аристотелю, чем к Александру Македонскому. С некоторыми оговорками можно сказать, что традиционное представление греков о их превосходстве над варварами, которое разделял и Аристотель, оказалось господствующим и в государстве Птолемея I.

Тем не менее, хорошие отношения с египтянами Птолемею I удалось выстроить. Во многом это произошло благодаря грамотной и продуманной религиозной политике. С одной стороны, Птолемей I способствовал распространению в Египте греческой религии. С другой стороны, он оказал поддержку египетской религии. Птолемей I восстанавливал египетские храмы, уважительно относился к местным религиозным традициям. Серьезную поддержку он оказал египетскому жречеству, сохранив за ним различные привилегии. Тем самым он заручился поддержкой самой влиятельной части коренного населения Египта. В стремлении сгладить противоречия между греко-македонским населением и египтянами Птолемей I учредил общий для всех жителей государства религиозный культ бога Сераписа.

К числу явных достижений Птолемея I можно отнести градостроительную политику. Именно при Птолемеях I Александрия стала одним из крупнейших городов Античного мира, который поражал воображение современников своей красотой и великолепием. При Птолемеях I началось строительство одного из Семи чудес света – Александрийского маяка. В Верхнем Египте Птолемей I основал новый город, названный в его честь Птолемаидой. Примечательно, что, согласно Страбону, этот крупный город, не уступавший Мемфису, имел «государственное устройство по греческому образцу» (*Страбон XVII, С 813*). Как отмечает Р. В. Зарапин, «масштабы градостроительства демонстрирует тот факт, что при Птолемеях I в Египте насчитывалось 30 тысяч важных деревень и городов против 18 тысяч в древности» (Зарапин 2016, 29). Рассудительность Птолемея I проявилась и в династической политике. Своим наследником Птолемей I сделал не старшего сына Птолемея Керавна, который прославился своей жестокостью и коварством, а Птолемея II, который оказался наиболее достойным преемником своего отца. Птолемей I оказался единственным из диадохов, кто умер своей смертью, находясь на вершине власти и передав своему наследнику стабильное и процветающее государство. Может показаться, что мы несколько идеализируем личность Птолемея I. Но это не так. Многие исследователи дают высокую оценку его деятельности (Бенгтсон 1982, 57–58; Worthington

2016, 211–212; Ellis 1994, 56–58). В контексте нашего исследования важно зафиксировать, что Птолемей I безусловно соответствовал представлениям Аристотеля о добродетельном монархе. Как мы убедились, Птолемей I действительно превосходил всех своих подданных в добродетели, и, особенно в ее главной составляющей для государственных деятелей – рассудительности. Мы разделяем точку зрения Г. Бенгтсона, согласно которому, «Птолемей был неутомим в том, что касалось развития и демонстрации главных черт эллинистического идеала царской власти: царь был благодетелем, спасителем и защитником своих подданных» (Бенгтсон 1982, 50). Таким образом, реализация на практике Птолемеем I представлений Аристотеля о добродетельном монархе является для нас весомым аргументом в пользу версии о влиянии Аристотеля на Птолема в области политики.

Если присмотреться к характеру правления Птолемея I и к тем целям, которым была подчинена вся его деятельность, то можно обнаружить еще одну параллель с идеями Аристотеля. Насколько можно судить, Аристотеля и Птолемея I объединяло общее представление о цели существования государства. Не вызывает сомнения, что в политической теории Аристотеля учение о цели существования государства занимает важное место. В своих сочинениях философ неоднократно замечает, что благополучие государства неразрывно связано с его обороноспособностью. Аристотель полагает, что военное дело должно являться одним из главных приоритетов государства. Во второй книге «Политики» Аристотель даже упрекает Фалея Халкедонского за то, что тот в своем проекте государственного устройства не касается такого жизненно важного вопроса как военное дело и материальные расходы на него (*Политика II*, 1267a 15–20). В целом, согласно Аристотелю, хороший правитель всегда будет уделять большое внимание вопросам, связанным с защитой государственных интересов.

В то же время, одним военным делом и внешней политикой правитель не должен ограничиваться. Как полагает Аристотель, если государство существует ради войны, то оно является глубоко неполноценным. В частности, с этим связана критика Аристотеля в отношении Спарты. В этом государстве, согласно философу, ценилась только военная доблесть и могущество Спарты держалось за счет постоянных войн. Аристотель заключает: «Нужно заботу о военных делах считать прекрасной, но не высшей и главной целью всего, а лишь средством к ее достижению. Законодатель должен стремиться увидеть государство, тот или иной род людей и вообще всякое иное общество людей наслаждающимися благой жизнью и возможным для них счастьем» (*Политика VII*, 1325a 5). Аристотель приходит к мысли о том, что су-

ществуют более высокие и благородные занятия по сравнению с военным делом, для которых необходимо наличие досуга (scholē).

Что касается досуга, то Аристотель усматривает прямую связь между ним и счастливой жизнью. По мысли Аристотеля, только располагая досугом можно предаваться благородным занятиям. Вопрос о предпочтительном образе жизни Аристотель разбирает в седьмой книге «Политики» и в десятой книге «Никомаховой этики». Философ заявляет, что для свободных и полноправных жителей государства предпочтительными являются два образа жизни – политический (politikon kai praktikon) и созерцательный (theoretikon). Аристотель доказывает, что оба этих образа жизни соответствуют прекрасной и счастливой жизни (eudaimonia). Но созерцательный образ жизни является самым возвышенным, поскольку связан с деятельностью высшей части души – умом (νοῦς): «Если же счастье – это деятельность, сообразная добродетели, то, конечно, – наивысшей, а такова, видимо добродетель наивысшей части души» (*Никомахова этика* X, 1177a 10; здесь и далее пер. Н. В. Брагинской). Аристотель подчеркивает, что научно-философская жизнь является божественной: «И если ум в сравнении с человеком божествен, то и жизнь, подчиненная уму, божественна в сравнении с человеческой жизнью» (*Никомахова этика* X, 1177b 30). Таким образом, можно сказать, что политическим идеалом Аристотеля было государство, в котором имелись все условия для добродетельной и, главное, созерцательной жизни.

Переходя к Птолемею I, стоит еще раз обратиться к его отношению к военному делу. Успехи правителя Египта во многом были связаны с победами в войнах. Очевидно, что Птолемей I уделял самое серьезное внимание военной сфере. Но, как мы уже отметили выше, из этого не следует, что он был полностью поглощен военными делами. Несмотря на длительную и упорную борьбу с другими диадохами, Птолемей I находил время для мирной деятельности. Причем в деле строительства государства Птолемей I достиг больших успехов, чем в военных походах. Если судить по результатам мирной деятельности, то у Птолемея I не было конкурентов среди остальных диадохов. На незаурядные организаторские способности Птолемея I обратили внимание уже древние авторы. Так, Курций Руф отмечает, что еще во время походов Александра Македонского, Птолемей I зарекомендовал себя в качестве «отважнейшего бойца и еще более ценного помощника в мирное время» (*История Александра Македонского* IX, VIII 23; здесь и далее пер. В. С. Соколова). Птолемей I, как пишет римский историк, «обладал умеренностью гражданского деятеля, был приятен в обращении, легко доступен, в нем не было и следа царской спеси» (*История Александра Македонского* IX, VIII 23).

Будучи сатрапом Египта, а позднее и царем, Птолемей I правил в полном соответствии с представлениями Аристотеля об обязанностях хорошего правителя. Как мы убедились, Птолемей I успешно решал внешнеполитические и военные задачи. Но при этом, еще больших успехов он добился во внутренней политике. Это еще раз доказывает, что в области государственного управления Птолемию I не было равных. Но главное, о чем необходимо сказать, это то, что основателю эллинистического царства в Египте удалось создать условия для того образа жизни, который воспел в своих сочинениях Аристотель. Александрийский Музей стал тем местом, в котором многочисленные ученые, философы и поэты могли вести полноценную созерцательную жизнь. А само государство Птолемея I предоставило широкие возможности грекам и македонянам проявить свою доблесть и добродетель на военно-политическом поприще.

Подведем итоги. Насколько нам известно, идеального государства, описанного Аристотелем на страницах «Политики», никогда не существовало. Но мы полагаем, что из всех государств, реально существовавших в Античности, именно государство Птолемея I в наибольшей степени соответствовало политическим идеалам Аристотеля. Птолемию I удалось реализовать на практике главную идею Аристотеля о процветающем греческом государстве, в котором граждане ведут созерцательную жизнь. Если добавить к этому воплощение Птолемием I в жизнь представления Аристотеля о добродетельном монархе, то напрашивается вполне закономерный вывод. Мы не думаем, что взгляды Аристотеля оказали решающее влияние на политику Птолемея I. Но, на наш взгляд, без этого благотворного влияния результаты правления Птолемея I оказались бы не такими впечатляющими.

Источники

- Аристотель. *Афинская полития. Государственное устройство афинян*. Пер. С. И. Радцига. Второе издание. Москва, 1937.
- Аристотель. *Никомахова этика*. Аристотель. Соч.: В 4 т. Общ. ред. А. И. Доватура. Пер. Н. В. Брагинской Москва, 1983.
- Аристотель. *Политика*. Аристотель. Соч.: В 4 т. Общ. ред. А. И. Доватура. Пер. С. А. Жебелева. Москва, 1983.
- Квинт Курций Руф. *История Александра Македонского*. Пер. В. С. Соколова. Москва, 1963.
- Страбон. *География*. Пер. Г. А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1964.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бенгтсон, Г. (1982) *Правители эпохи эллинизма*. Москва: Наука.

- Зарапин, Р. В. (2009) «Друзья царя» в эллинистической монархии» *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история* 3, 6–25.
- Зарапин, Р. В. (2015) «Египтяне в системе управления государства Птолемеев», *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение* 9 (9), 17–24.
- Зарапин, Р. В. (2016) «Между свободой и империей: греческий полис в эллинистическом Египте» *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение* 11 (20), 28–37.
- Поршнева, В. П. (2007) «Александрийский Мусей в процессе взаимодействия культур Востока и Запада в эллинистическую и римскую эпохи», *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств* 172, 303–312.
- Поршнева, В. П. (2011) «Эклектизм как мировоззрение интеллектуальной элиты птолемеивской Александрии», *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры* 1 (6), 104–115.

REFERENCES

- Bengtson, H. (1975) *Herrscher gestalten des Hellenismus*. Munchen (Russian Translation 1982).
- Zarapin, Roman V. (2009) 'History of Filoi tou basileus in the Hellenistic monarchy', *RUDN Journal of World History* 3, 6–25 (in Russian).
- Zarapin, Roman V. (2015) 'Egyptians in Ptolemaic Egypt Administration System' *RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 9 (9), 17–24 (in Russian).
- Zarapin, Roman V. (2016) 'Between freedom and empire. Greek polis in Hellenistic Egypt' *RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 11 (20), 28–37 (in Russian).
- Porshnev, Valery P. (2007) 'The Alexandrian Museum in the process of interaction between the cultures of East and West in the Hellenistic and Roman Eras' *Proceedings of the Saint Petersburg State Institute of Culture*, 172, 303–312 (in Russian).
- Porshnev, Valery P. (2011) 'Eclecticism as ideology of intellectual elite in Ptolemaic Alexandria' *Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, 1 (6), 104–115 (in Russian).
- Ellis, W.M. (1994) *Ptolemy of Egypt*. Routledge, London / New York.
- Gorre, G. (2018) "Ptolemy Son of Lagos and the Egyptian Elite," in Howe T. (ed.). *Ptolemy I Soter: A Self-Made Man*. Oxford, 128–154.
- McKechnie, P. (2018) "Ptolemy I and the Transformation of Egypt, 404–282 BCE," in McKechnie P. and Cromwell J.A. (eds.) *Mnemosyne Supplements. History and Archaeology of Classical Antiquity*, Vol. 415. Leiden / Boston, 27–45.
- Worthington, I. (2016) *Ptolemy I: King and Pharaoh of Egypt*. New York.